

46 ДОМ

Мастера в своем классе

I SALONI WORLDWIDE В МОСКВЕ

Мария Сидельникова

В ОКТЯБРЕ в «Крокус-экспо» прошла выставка мебели и дизайна интерьеров I Saloni WorldWide Moscow. Московская версия крупнейшего миланского салона проводилась уже 11-й раз и традиционно предоставила слово итальянским брендам. В рамках салона прошла одна из главных итальянских выставок, посвященная архитектуре и отделочным материалам, — Made expro WorldWide, а молодым дизайнерам из России предоставили отдельную выставочную площадку. Для них в «Крокус-экспо» была подготовлена программа мастер-классов. Главные гости — дизайнер Лука Никетто и архитектор Чино Дзукки. Накануне I Saloni WorldWide они рассказали, что думают о современном дизайне, российских дизайнерах и о Москве.

Итальянский павильон на Архитектурной биеннале в Венеции 2014 года

Здание Национального автомобильного музея в Турине

«Москва и Милан похожи»

Чино Дзукки

— О чем вы будете рассказывать на своем мастер-классе в рамках I Saloni WorldWide?

— Ну разумеется, о связи итальянской архитектуры и дизайна. Это была одна из ключевых идей итальянского павильона на Архитектурной биеннале в Венеции в 2014 году, куратором которого я был. Выставка называлась Innesti («Прививка»). В ней я пытался объяснить, как многослойная историческая структура итальянских городов испытывает влияние изощренной культуры современного дизайна, в котором страсть к новизне сочетается со знанием существующих исторических канонов и точным пониманием места, предназначенного для данного произведения. В увязке всего этого — наша сила.

— Вы разрабатывали дизайн промышленных, коммерческих, частных и общественных зданий, городских пространств и многих других проектов. Что вам ближе из истории архитектуры и что интересно в современных течениях?

— У меня двойное образование. В 1975 году я окончил Массачусетский технологический институт (MIT). На выбор вуза повлиял доклад «Пределы роста», в котором впервые говорилось о том, что невозможно и дальше все так же бездумно потреблять энергию. Одним из авторов этого знаменитого исследования был как раз профессор MIT. В Массачусетсе я научился подходить к проблеме хладнокровно,

но, современно, технологично. Вернувшись в Италию, стал историком архитектуры, поэтому я могу переходить от авангарда к наследию, сохранять свежий взгляд на вещи и учиться на уроках прошлого.

— Не находите ли вы, что Москва и Милан внешне похожи, в том смысле, что их разнородный архитектурный облик — наследие разных политических режимов?

— Абсолютно согласен! У Милана был футуризм, у Москвы — конструктивизм, оба стремились к «модернизму» в архитектуре, но на самом деле не успели оказать влияния на реальный город. А вот так называемый стиль новеченто — итальянский классицизм с элементами ар-деко — весьма похож на московскую архитектуру 1930–1950-х годов, которая долго определяла лицо города.

— Как вы видите Москву? Как менялось ваше восприятие города?

— Я достаточно стар, поэтому у меня перед глазами две картинки Москвы. Первая Москва — времен холодной войны. Это фотография Юрия Гагарина и Валентины Терешковой с автографами, которую мне подарил отец в 1964-м, в детстве я был большим их поклонником. Это песня «Натали» Жильбера Беко. Это телеэкраны с видами заснеженной белой Москвы и людьми, у которых изо рта валят клубы дыма. Реальную же Москву я открыл для себя десять лет назад, и она сильно отличалась от той, что я себе воображал. Это живой активный мегаполис, открытый миру. В поисках нового лица он опирается на великое прошлое, его противоречия лишь ускоряют городское развитие.

— Что вам нравится в Москве и что нет?

— Сталинские высоты восхитительны. Уличное движение отвратительно. Вам надо что-то срочно делать с пробками — ситуация каждый раз все хуже и хуже. И хочется надеяться, что ваш средний класс все-таки будет расти.

— Вы возглавляете кафедру архитектуры и городского дизайна в крупнейшем в Италии Миланском техническом университете. Чему хочет учиться новое поколение дизайнеров? Что им интересно?

— Стиль жизни изменился, все стало гораздо быстрее. Технологии опережают друг друга, создавая все новые и новые возможности для хранения и обмена знаниями. Сегодня людям не нужен физический контакт, они общаются виртуально, и это снизило важность общественных городских пространств, которые раньше выступали главной коммуникативной площадкой. С другой стороны, это открывает возможность рассматривать парки, скверы, университетские коридоры, коммерческие центры и кафе под другим углом, с большими требованиями к комфорту и технологии отдыха. Мои студенты — это люди мира, поколение, для которого нет границ. Они все меньше и меньше привязаны к месту или к языку, поэтому они многого требуют от городов, где они работают и, соответственно, меняют их. Они стремятся к созданию профессиональной и частной комфортной среды. Критерии конкуренции между мировыми столицами также изменились: экология и культурное богатство сегодня — одни из сильнейших козырей.